

В мире Горы и Моря наступило затишье. Все выжившие практики собрались на Девятой Горе. Всего несколько миллионов человек, но после всех кровопролитных сражений в живых остались только лучшие из лучших. Каждый из них вне зависимости от уровня культивации сумел выбраться живым из безжалостных жерновов войны. Из неопытных солдат они превратились в настоящих закалённых ветеранов. Их боевой дух только расправил крылья, к ним только вернулась надежда... и вот сейчас их уверенность дала трещину.

Как в такой ситуации победить? Как им вообще сражаться?..

Армия из десятков миллионов чужаков снаружи Девятой Горы и Моря полностью окружили остатки мира Горы и Моря. Вдалеке находились Небеса с 18 по 33, словно огромный зверь, внушающий ужас в сердца всех людей. Теперь армию чужаков возглавляли не два парагона с 8 эссенциями, вместе с обезьяной Дао Фаном их стало трое!

Три парагона с 8 эссенциями... Как ни посмотри, с появлением у врага такой силы мир Горы и Моря был обречён на поражение. Мир был потерян, а его люди находились в одном шаге от того, чтобы сломаться. Тишина давила на Девятую Гору, похожую сейчас на спящий вулкан... Никто не разговаривал. Миллионы практиков в полнейшей тишине смотрели на вражеское оцепление. Практически все занимались ранами, испещрявшими их тела.

Осталась ли... ещё надежда? Этот невысказанный вопрос сейчас тяготил сердца всех защитников. Вслед за уничтожением Первой Горы и Моря война с каждой разрушенной Горой становилась всё более ожесточённой и кровавой, пока у них не осталась только Девятая Гора и Море.

Мэн Хао посмотрел на последнюю Гору и Море. Его сердце внезапно заболело. Он понял, что смотрел... на свой дом. С началом войны смерть... стала неизбежной частью их жизни. Семья и друзья скоро обратятся в прах.

В один момент из толпы вышла Сюй Цин и подошла к Мэн Хао. Он взял за руку жену, её кожа была холодной. Для неё сейчас не существовало вещи важнее, чем просто смотреть Мэн Хао в глаза и держать его за руку.

Члены клана Фан тоже собрались вокруг Мэн Хао. Пришли его родные, друзья. В этот тёмный час, когда от огромного мира осталась всего одна последняя гора и море, для многих людей Мэн Хао стал опорой, несущим знамя. Издали со вздохом прилетел патриарх Покровитель, принеся с собой государство Чжао. На Девятой Горе и Море находились кланы Ли и Ван, холодные и отстранённые, как и все остальные выжившие секты и кланы. Мэн Хао чувствовал присутствие сестры на планете Южные Небеса. Она сейчас была с родителями.

Тишину мира Горы и Моря внезапно нарушил голос Грёзы Моря. Глядя на Шуй Дунлю, она, нисколько не понизив голос, словно её не беспокоило, что их могли подслушать, спросила:

— Ты... действительно Девять Печатей?..

Когда это слышали практики Горы и Моря, они тоже посмотрели в небо. Не все могли видеть, что происходило наверху, но во тьме их сердец внезапно появился слабый лучик надежды. Все они слышали о парагоне Девять Печатей. События войны окончательно убедили их, что он был великим и выдающимся человеком. Звуки его имени внезапно подарили им надежду. Мэн Хао, как и все остальные, поднял глаза на Шуй Дунлю, в ожидании его ответа.

Поначалу Шуй Дунлю молчал, но спустя какое-то время всё же кивнул.

— Да, я Девять Печатей!

Стоило ему сказать это, как практики на Девятой Горе и Море возбуждённо зашумели. Словно новая надежда воскресила их из мёртвых.

Девять Печатей являлся настоящей легендой мира Горы и Моря, парагоном, создавшим весь их мир. Более того, он по праву мог считаться величайшим патриархом всех практиков мира Горы и Моря! На фоне всеобщего возбуждения особняком стояли Мэн Хао, Кшитигарбха, Грёзы Моря, лорды Гор и Морей, а также некоторые особенно мудрые и прозорливые эксперты.

"На самом деле он не Девять Печатей", — с мысленным вздохом подумал Мэн Хао.

Кровь парагона в его венах подсказывала, что это был никакой не парагон Девять Печатей, но он не стал озвучивать эти мысли вслух. В том, как Грёзы Моря подобрала слова для вопроса, было нечто странное, словно её целью было получить утвердительный ответ и тем самым разжечь пламя страсти в сердцах практиков.

В случае утвердительного ответа люди получили бы подтверждение, что он был парагоном Девять Печатей. Если бы он стал всё отрицать, то всё равно бы сохранился шанс, что он мог оказаться парагоном Девять Печатей.

Мэн Хао и остальные это понимали, но ничего не сказали. Множество жителей Девятого Моря, всплывших на поверхность, сначала взглянули на звёздное небо за пределами мира Горы и Моря, а потом в полной тишине перевели взгляд на Девятую Гору. Всё Девятое Море в настоящий момент накрывала его воля. Практики после слов Шуй Дунлю ещё не успели успокоиться, как заговорил мужчина парагон с 8 эссенциями.

— Бессмертные Гор и Морей... вы проиграли эту войну. В дальнейшем сопротивлении нет смысла. Как представитель 33 Небес я даю вам шанс. Сдайтесь, сложите оружие и позвольте нам запечатать вашу культивацию, после чего вы станете нашими рабами. Война... окончена. В случае капитуляции некоторые будут казнены, но большинство выживет. Некоторые секты и кланы продолжают своё существование. У вас не будет свободы, но, возможно, в этом тоже есть своего рода благодать. В любом случае у вас два выбора: сражаться или сдаться. Что выберете? У вас есть время подумать, пока не догорит одна палочка благовоний. Тем, кто решит сдаться, не надо объявлять об этом во всеуслышание. Вас могут убить на месте... Когда догорит благовонная палочка 33 Небеса начнут финальный штурм. Собрат даос Дао Фан, Сюань Инь и я не останемся в стороне и тоже обрушим на мир Горы и Моря всю свою силу! Решившие сдаться должны просто сменить сторону во время боя и начать сражаться против мира Горы и Моря. Мы будем считать это признанием вашей капитуляции!

Говоривший парагон взмахом руки сотворил палочку благовоний. Дьявольская тактика! Дав надежду практикам мира Горы и Моря, он посеял среди них семена раздора. Когда дойдёт дело до драки практикам придётся беспокоиться не только о наступающих чужаках, но и возможных предателях среди братьев по оружию. Невозможно предсказать, на что человек мог пойти, оказавшись перед лицом смертельной опасности.

Мэн Хао прищурился, заметив сомневающихся даже среди членов клана Фан. Разумеется, они быстро вернули себе маски невозмутимости. Сложно сказать, подавили ли они соблазн или лишь временно скрыли его.

В мире Горы и Моря повисла давящая тишина. Практики не могли не думать о словах парагона с 8 эссенциями. В этот критический момент, когда их жизни повисли на волоске, предложение стать рабом, несмотря на всю отвратительность концепции, давал им шанс остаться в живых. Грёзы Моря ничего не сказала. Шуй Дунлю тоже не проронил ни звука. Девятое Море внезапно стихло.

Благовония медленно горели, а с ними сгорало и отведённое время. Не нашлось тех, на кого бы не давила эта гнетущая тишина. Если бы Шуй Дунлю не назвался парагоном Девять Печатей, то мир Горы и Моря, скорее всего, погрузился бы в хаос. Перед лицом смерти люди обычно склонны принимать необдуманные решения... Но даже раскрытие личности Шуй Дунлю не произвело серьёзного эффекта. Ситуация была совсем безнадёжной.

— Вопрос жизни и смерти важен для каждого из нас, — внезапно заговорил Шуй Дунлю, в его голосе чувствовались непомерная усталость и древность. — Для сект и кланов очень важно передать свои традиции и ценности будущим поколениям... Для меня огромную значимость представляет передача дальше благовонного пламени и линий крови мира Горы и Моря. Коли наша борьба в этой войне зашла так далеко, любой человек, клан или секта, желающие отдаться в руки 33 Небесам, может сдаться, не боясь моего вмешательства. Я не стану убивать вас. Сдаваться или нет, решать только вам. Что бы вы ни выбрали, я не стану осуждать вас. У каждого своя судьба, а я не смею вмешиваться в её планы. Но учтите... я лично убью любого, кто решится на предательство после того, как завяжется бой. Вот вам моё слово, даже если мне суждено умереть, я заберу вас с собой на тот свет! Посему те, кто желают сдаться, немедленно должны покинуть мир Горы и Моря!

В голосе Шуй Дунлю не чувствовалось свирепости или кровожадности, одна лишь несгибаемая решимость. В мире Горы и Моря вновь воцарилась тишина. Армия чужаков презрительно наблюдала за практиками, словно перед ними разворачивался интересный спектакль. Когда благовонная палочка почти догорела, с Девятой Горы и Моря, из места, где располагался один из великих кланов... Ван... раздался вздох!

— Я говорю за клан Ван... мы сдаёмся! Первый праотец клана Ван был не из мира Горы и Моря, да и мы угодили сюда волею случая, поэтому мы не станем участвовать в войне Гор и Морей.

После объявления патриарха большинство членов клана Ван с облегчением выдохнули, но некоторые пришли в бешенство. Одним из них был Ван Му, который попытался вылететь из рядов армии клана Ван. Прежде чем он успел сделать хоть шаг, его схватила рука какого-то старца.

— Нет!!! — непокорно закричал Ван Му с налитыми кровью глазами.

Старик позади него со вздохом ударил его ладонью по шее, и Ван Му обмяк. В этот момент из клана Ван вылетел яркий луч света, в котором находился высокий и стройный молодой человек. Им оказался не кто иной, как Ван Тэнфэй. Несмотря на прошлые разногласия с Мэн Хао, в момент, когда судьба всего мира повисла на волоске, он решил остаться с Горами и Морями. Однако клан Ван не мог позволить ему остаться, поэтому ему тоже не дали далеко улететь. После капитуляции клана Ван костлявый старик в бамбуковом лесу тяжело вздохнул.

— Как неловко... — пробормотал он.

Покачивая головой, он закрыл глаза. Он не собирался участвовать в сражении, но хотел посмотреть, сумеет ли мир Горы и Моря... выгрызть себе победу.

После мгновения тишины из ещё одного великого клана прозвучали слова:

— Я говорю за клан Ли... Мы сдаёмся...

Ли Лин'эр, стоящая рядом с парагоном Грёзы Моря, задрожала.

— Патриарх, в-вы... вы ведь не серьёзно? — со слезами на глазах спросила она. — Мы практики мира Горы и Моря! Не... не могу поверить... что в наших жилах течёт одна кровь!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/485982>